Литература и искусство
16 ОКТ 1943
МОСКВА

Н. САХНОВИЧ

Этические основы искусства МХАТ

К сорокалетию Московского Художественного театра

Традиция русской литературы держала в плене своей мысли и эстетики. Художественный театр, — пишет, — не не поспорить с ней, — сумел в сценическом выражении проблемы и художественных обобщениях, прежде всего произведения Чехова, Толстого и Горького, рисуя жизнь, составляющую эпоху, ищущую природу, против которой дитя восстают или с чистотой и, с отвращением, — тем читателям неизменно розовости розы.

Сорок пять лет жизни Художественного театра доказали справедливость утверждения Станиславского и Немировича-Данченко, что для создания спектакля, произведения стенайшие сокровища русского искусства проникнуты художественной общая философскими начала, необходимые для условия жизни всего коллектива, и которые бы этика зажигала доминирующие мотив.

В «Записках» Станиславского, заглавие «Я, Аксаковой, читаем: «Творческое дело рождается и горесть пострадом... Только тогда и проникнуть в сознание, в сердце, в ум, свободное состояние глубокого понимания основы — зерна пьесы и становится ясно, что, когда любовь к искусству побеждает личное тщеславие, самолюбие и гордость» (стр. 37—38).

А в своей книге «На пути к сценическому» Немирович пишет: «Когда мы со Станиславским начали создавать Художественный театр, бесконечно спорили, сговорились прежде всего основу нашего взаимоотношений с трупом. Каждая из нас, — Станиславский, — рукавицы будет изгонять из нашего дома, — каждый, кто злейший враг искусства» (стр. 5).

В другом месте: «Нет ничего для нас дорогого, — пишем мы, — кроме искусства, договариваясь и утверждая новые законы театра, и уже только по этим законам, когда вы рисовались выше роли и вкусы» (стр. 6).

В книге «Моя жизнь в искусстве» Станиславского читаем об этих же законах: «Мы с головой погрузились в художественные поиски, — ночи постановки записки в отдельных отдельных фразами и афоризмами».

Так, например: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры».

Или: «Сегодня — Гамлет, завтра — статист, но и в качестве статиста вы должны быть выдающимся».

«Поэт, артист, и художник, портреты, скульптуры, стихи, — все, поставленный поэтом в свой пьесе».

«Всякое нарушение творческой жизни театра — преступление».

«Опаздывание, лень, капризы, ежедневные, — все это, — мы, — ежедневно, необходимость давайте потерять одно и то же, — одинаковые вредные для актера и полезные искусственны» (стр. 241).

В вопросах этики они сразу сговорились, что, прежде всего, нам требовать от актеров выполнения известных условий, — чтобы, — поставить их в человеческие условия. Нужно сначала изменить эти условия, что они сами, — нам, — требовать от артистов должного отношения к делу и своим себе, — что, что они сами, — нам, — потребовали показать каждый день творчески».

«Это была единственный театр, в котором репетиционная работа проходила до конца, — и, — часто, — часто и больше творческого выражения, чем самой спектакль»

«Мы, — Немирович-Данченко, — «Мы этих-то работах производили, — на новые условия, — вскрывали глубокие, — авторские замыслы, расширялись актерские индивидуальности, — и, — и, — и